

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 4–21.

Migration linguistics. 2024. No. 6. P. 4-21.

Научная статья

УДК 81'42

КАТЕГОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

Анна Игоревна Романова¹, Светлана Викторовна Шустова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ kajsns124@gmail.com

² lanaschus@mail.ru

Аннотация. В фокусе внимания авторов находится лингвистическая дискриминация в миграционном дискурсе. Предметом исследования являются языковые единицы, актуализирующие лингвистическую дискриминацию в контексте миграционного дискурса. Цель работы заключается в изучении концептосферы миграции в аспекте лингвоконфликтогенности. Теоретическая значимость исследования заключается: а) в раскрытии понятия лингвистической дискриминации в контексте миграционного дискурса; б) в демонстрации употребления феномена лингвистической дискриминации в различных контекстах; в) в использовании данной теории для расширения теоретического понимания влияния контекста на формирование стереотипов и предвзятости в отношении мигрантов. Дискриминация по признаку языка представляет собой серьезное социальное явление, которое может иметь различные проявления и негативные последствия для людей, особенно в контексте многоязычных обществ и миграционных процессов. Язык является не только средством коммуникации, но и ключевым элементом культурной и социальной идентичности человека, а также играет ключевую роль в формировании мировоззрения, сохранении и передаче идеологических концепций. Он использовался и используется как средство идеологического воздействия на людей и идеологической борьбы.

Ключевые слова: миграция, миграционная лингвистика, лингвистический геноцид, лингвистическая дискриминация, миграционный дискурс.

Для цитирования: Романова А. И., Шустова С. В. Категория лингвистической дискриминации в миграционном дискурсе // Миграционная лингвистика. 2024. № 6. С. 4–21.

Original article

THE CATEGORY OF LINGUISTIC DISCRIMINATION IN MIGRATION DISCOURSE

Anna I. Romanova¹, Svetlana V. Shustova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ kajsns124@gmail.com

² lanaschus@mail.ru

Abstract. The authors focus on linguistic discrimination in migration discourse. The subject of the study is the identification of linguistic units that actualize linguistic discrimination in the context of migration discourse. The purpose of the work is to study the conceptual sphere of migration in the aspect of linguoconflictogenicity. The theoretical significance of the study lies in: a) disclosing the concept of linguistic discrimination in the context of migration discourse; b) demonstrating the use of the phenomenon of linguistic discrimination in various contexts; c) using this theory to expand the theoretical understanding of the impact of translation on the formation of stereotypes and biases towards migrants. Language discrimination is a serious social phenomenon that can have various manifestations and negative consequences for people, especially in the context of multilingual societies and migration processes. Language is not only a means of communication, but also a key element of a person's cultural and social identity, and plays a key role in shaping worldviews, preserving and transmitting ideological concepts. It has been used and is being used as a means of ideological influence on people and ideological struggle.

Keywords: migration, migration linguistics, linguistic genocide, linguistic discrimination, migration discourse.

For citation: Romanova A. I., Shustova S. V. The Category of Linguistic Discrimination in Migration Discourse. Migration linguistics. 2024;6:4-21. (In Russ.).

Введение

Миграция становится все более актуальной и широко обсуждаемой темой и играет ключевую роль в формировании социокультурной среды и взаимодействии различных культур и языков. Вопросы лингвистической дискриминации в миграционном дискурсе приобретают особую важность. Язык, как средство коммуникации, играет важную роль в процессе формирования представлений о мигрантах и их интеграции в новое общество [Зубарева 2019, 2024; Себрюк 2019]. Актуальность данного исследования обусловлена распространением лингвистической дискриминации и необходимостью ее изучения, а также ростом миграционных потоков по всему миру и необходимостью понимания влияния языковых и культурных различий на процессы интеграции мигрантов [Арекеева 2022, 2023; Арекеева, Шустова 2023; Великанова 2023; Малахова, Шустова 2023; Новиков, Шустова 2021; Шустова, Маришкина, Путина 2021; Фомичева, Зармаева 2023].

За последние несколько лет на мировой арене геополитической и экономической сфер произошли существенные изменения, результатом чего стали значительные изменения в мышлении, а также перемены в настроениях представителей разных национальных и религиозных групп. Данные события повлекли за собой установление жестких правил, регулирующих само существование индивида в обществе, наблюдается пренебрежение исторически сложившимися ценностными и мировоззренческими ориентирами, поскольку процесс функционирования личности происходит отдельно от социума. Причиной усиления международных и этноконфессиональных враждебных отношений, которые привели к формированию и нарастанию протестных движений, стали неустойчивость политических систем, нестабильность в экономической системе и ее дезинтеграция в целом, а также поведение, не соответствующее нормам общественной системы. На сегодняшний день одной из наиболее важных и актуальных проблем является широкомасштабное распространение феномена лингвистической дискриминации, одним из отличительных признаков которого можно считать частое использование «языка ненависти», «языка вражды» в различных социальных сетях, в средствах массовой информации, а также на законотворческом и государственном уровнях. Данные проблемы освещаются в ряде работ современных исследователей [Богоявленская и другие 2024; Лаврентьева, Туркин 2018; Петербургский 2018; Сычёв 2012].

Явление дискриминации рассматривается как ограничение прав человека (или группы людей) на основе определенного признака. Данный критерий может быть связан с расой, этнической принадлежностью, религиозными или политическими убеждениями, профессиональной деятельностью, сексуальной ориентацией, возрастом, состоянием здоровья и даже полом. Однако отмечается, что определение дискриминации может быть проблематичным из-за нескольких факторов: 1) сама природа различий между людьми по расовым, культурным и социальным признакам неизбежна; 2) существуют трудности в выявлении и определении дискриминации; 3) сами участники могут по-разному воспринимать дискриминацию; 4) необходимо учитывать общий уровень дискриминации и отношение к ней в обществе [БРЭ]. Дискриминация – любая форма подчинения или негативного отношения к отдельным лицам или группам, основанная на характеристиках, которые не являются приемлемыми и подходящими основаниями в условиях, в которых они имеют место.

Дискриминации трактуется как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Дискриминация, как форма нарушения правовых норм, подлежит уголовной ответственности, так как признается разрушительной для общества [УК РФ Статья 136].

С точки зрения социальной психологии дискриминация трактуется как разновидность отношения к другому человеку или группе лиц, которое проявляется в определенном негативном поведении, ведущем к притеснению, преследованию и т. д. [Альперович, Куковская 2016]. Этот вид отношений охватывает широкий спектр взаимодействий и поведения. А. А. Бзезян считает, что дискриминационное отношение выражается в «непринятии, неуважении, враждебности, агрессивности, которые актуализируются на основе пола, возраста, расы, этнокультуры, внешнего облика человека и группы» [Бзезян 2012: 22]. Дискриминации могут быть подвергнуты как определенные лица, так и определенные группы в обществе. Согласно исследованию А. А. Бзезян, структура дискриминационного отношения включает в себя три основных компонента: «когнитивный (образы, представления, стереотипы, предубеждения), аффективный (степень негативных оценок, выражения чувств) и поведенческий (ограничения, отказ, преследование, лишение прав и т. д.)» [там же].

В. Б. Сычёв разделяет дискриминацию на позитивную и негативную. По мнению исследователя, позитивная дискриминация подразумевает «установление различий в отношении определенной социальной группы, ставящих её (доминирующую социальную группу) в привилегированное положение по отношению к остальным» [Сычёв 2012: 102]. Негативная дискриминация заключается в «установлении различий в отношении определенной социальной группы, которые, напротив, приводят к тому, что данная группа оказывается в менее благоприятном положении по сравнению с другими» [там же].

Из данных определений следует, что позитивная дискриминация одной группы может привести к негативной дискриминации другой группы, и, наоборот. Таким образом, эти два вида дискриминации взаимосвязаны. В. Б. Сычёв также отмечает, что дискриминация может быть активной или пассивной. Активная дискриминация включает в себя совершение действий или бездействие, направленные на нарушение равноправия, в то время как пассивная дискриминация означает отсутствие действий для обеспечения равных возможностей и прав для различных социальных групп.

В. И. Крусс в своем исследовании выделяет два вида дискриминации: легальную и нелегальную. Первый вид дискриминации представляет собой особую форму злоупотребления определенными правами, например, в неконституционном использовании прав и свобод человека со стороны уполномоченных лиц. Второй вид дискриминации проявляется, когда органы правоприменения, регулируя отношения, связанные с правами и свободами человека, нарушают установленные законодателем нормы, включая превышение своих полномочий [Крусс 2007: 30]. М. С. Лаврентьева и М. М. Туркин обсуждают прямую и косвенную дискриминацию: «первая форма связана с явным ограничением прав и свобод, таким как отказ в приеме на работу или ограничения в образовании. Косвенная дискриминация, напротив, может проявляться скрытно, сохраняя внешне нейтральное поведение, но имея те же негативные последствия» [Лаврентьева, Туркин 2018: 187].

А. В. Назарова разделяет дискриминацию на насильственную и ненасильственную. Насильственная дискриминация включает преступления против жизни и здоровья, часто направленные против представителей различных меньшинств. Ненасильственная дискриминация включает действия, не причиняющие непосредственного вреда жизни и здоровью, такие как предпочтение определенной группе людей при приеме на работу или отказ в предоставлении услуг. Оба вида дискриминации несут опасность, поскольку могут вызывать напряженность, унижение и конфликты в обществе: «...она не просто создаёт напряжённость в обществе за счёт того, что лица, подвергающиеся дискриминации, испытывают дискомфорт, чувство униженности и незащищённости, но и таит в себе угрозу возникновения конфликтов на межэтнической и религиозной почве, появления социальных взрывов, роста насильственных преступлений» [Назарова 2014: 301].

При обсуждении дискриминации по различным критериям можно выделить несколько типов, включая дискриминацию на основе расовой принадлежности, внешнего вида, возраста, пола, по инвалидности, религии и др. Отдельным видом дискриминации является структурная дискриминация, которую выделяет Совет Европы. Структурная дискриминация проявляется через установленные нормы, обычаи, отношения и поведение, которые создают препятствия для достижения истинного равенства или равных возможностей. Этот вид дискриминации часто выражается через институциональные предвзятости и механизмы, которые систематически допускают ошибки в пользу одной группы, ущемляя при этом другие группы или людей. Иногда дискриминация не связана с личными убеждениями, а закодирована в структурах институтов, будь то юридические или организационные. Проблема структурной дискриминации заключается в том, что ее сложно распознать, поскольку индивид часто привыкает к ней как к чему-то неизбежному и неоспоримому [Council of Europe portal эл. ресурс]. Наличие структурной дискриминации создает проблему для государств в разработке политики, которая бы учитывала не только юридические аспекты, но и другие стимулы для коррекции поведения и различий в работе институтов. Одним из возможных ответов на эту проблему может быть укрепление образования в области прав человека.

Также стоит отметить такой вид дискриминации как множественная дискриминация. Каждый индивид ассоциирует себя с различными социальными группами. При обсуждении особо уязвимой социальной группы важно учитывать ее внутреннее разнообразие и различные характеристики, по которым возможна дискриминация. Эти множественные способы идентификации не только увеличивают вероятность дискриминации, но и проявляются в различных аспектах. Обычно множественная дискриминация осуществляется в отношении так называемых «видимых» меньшинств, женщин и лиц с ограниченными возможностями [Council of Europe portal эл. ресурс].

Основная часть

Язык является не только средством коммуникации, но и ключевым элементом культурной и социальной идентичности человека, а также играет важную роль в формировании мировоззрения, сохранении и передаче идеологических концепций. Он использовался и используется как средство идеологического воздействия и идеологической борьбы [Себрюк 2018]. Взгляды и идеалы, закрепленные в языке, а также эмоциональная окраска языковых единиц, напрямую связаны с нравственным и социальным состоянием общества. Материалом данного исследования послужили лингвистизмы, извлеченные методом направленной выборки из английских словарей «Cambridge Dictionary» (CD), «Oxford Advanced Learner's Dictionary» (OALD), «Collins English Dictionary» (CED), «Merriam – Webster Learner's Dictionary» (MWLD), «Dictionary.com» (D.c), «Urban Dictionary» (UD), русских словарей «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (БТС Д. Н. Ушакова), «Толковый словарь современного русского языка» С. И. Ожегова (ТСС С. И. Ожегова), «Новейший Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (НБТС С. А. Кузнецова), «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой (СТС Т. Ф. Ефремовой), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (ТС В. И. Даля), «Толковый словарь русского сленга» В. С. Елистратова (ТСС В. С. Елистратова), «Большая российская энциклопедия» (БРЭ), а также немецких словарей «Duden», «Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache» (DWDS).

Изменения представлений и суждений об этнонационализме, а также негативное отношение к «чужим» и активное воспроизведение данного компонента в общественном дискурсе наиболее ярко проявляется на примере такого социокультурного феномена как «чурка». Как известно, данный концепт, возникший еще в советское время, претерпел ряд значительных изменений в своей истории. Глобальные миграционные процессы сыграли особую роль в данных изменениях, зачастую вызывая процессы, носящие конфликтогенный характер. Этническая толерантность уменьшается вместе с ростом деструктивных тенденций, при этом мигранты, а также их этнические группы несправедливо несут ответственность за общественные проблемы. Кроме того, негативные чувства и эмоции могут быть связаны с названием этнической группы, что приводит к появлению уничижительных прозвищ.

В фокусе нашего внимания находится концептуализация феномена *чурка* в русском, английском и немецком общественном сознании. Как известно, изначально данное прозвище произошло от обозначения короткого обрубка дерева.

В словарях русского языка даются следующие определения данной лексической единице: «ЧУРКА, чурки, ж. Короткий обрубок, кусок чего-н. (дерева, металла)» (БТС Д. Н. Ушакова); «ЧУРКА, -и, ж. Короткий обрубок дерева. II умелый. чурочка, -и, ж. II прил. чуроч-ный, -ая, -ое» (ТСС С. И. Ожегова); «1. Короткий обрубок, кусок дерева или металла»

(НБТС С. А. Кузнецова); «Короткий обрубок, кусок дерева или металла» (СТС Т. Ф. Ефремовой); «1. короткий обрубок бревна, жерди, круглого дерева; стул, стояк подо что;» (ТС В. И. Даля). Также стоит отметить, что два из заявленных словарей, дают отрицательную коннотацию данной лексической единице: «1. простореч. Бесчувственный человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово» (СТС Т. Ф. Ефремовой), «2. Разг.-сниж. О бесчувственном, глупом человеке. Да всё я понимаю, не ч. ведь! Нашли чурку! Надо быть чуркой, чтобы не посочувствовать» (НБТС С. А. Кузнецова).

Анализ этимологии и развития слова *чурка* в русском языке демонстрирует смыслы, связанные с социокультурными и политическими изменениями, происходившими в России на протяжении долгого времени. Слово *чурка* имеет этимологические корни в тюркском языке и первоначально обозначало представителя тюркской нации. В средние века, когда Россия взаимодействовала с народами Востока, слово *чурка* использовалось для обозначения жителей Средней Азии и Кавказа. Со временем значение этого слова претерпело изменения. В XIX в. это слово приобрело негативную коннотацию и стало употребляться как пренебрежительное определение для людей восточного происхождения, особенно мусульман. Это было связано с укреплением национальной идентичности русского народа и формированием стереотипов о «других» народах. В советский период значение слова *чурка* также претерпело эволюцию.

В условиях СССР, когда стремились к межнациональному миру и равенству, термин стал ассоциироваться с неравноправными отношениями. Он был признан устаревшим и расистским, и его использование было запрещено. Также стоит отметить, что слово *чуркестан* использовалось для обозначения любой среднеазиатской республики Советского Союза путем переименования Туркестана в Чуркестан. Туркестан был историческим регионом Центральной Азии, населенным народами тюркского происхождения. Также в это время слово *чурка* использовалось для обозначения недалекого советского человека, не очень хорошо владеющего русским языком. Этот процесс привел к закреплению прозвища за выходцами из Средней Азии [Архипова 2006; Юрганов И., Юрганов Ф. 1997], а затем и за жителями Северного Кавказа и Закавказья. Вероятно, стигматизированное значение этого слова возникло из уголовной среды и изначально использовалось только в тюремном жаргоне, а также, возможно, в армейском сленге для обозначения глупых людей, а также жителей Кавказа, Закавказья и Средней Азии: 1. Глупый, тупой человек. 2. Житель Кавказа, Закавказья и Средней Азии (о военнослужащих из азиатских республик) (ТСС В. С. Елистратова).

На сегодняшний день слово *чурка* часто рассматривается как оскорбительное и дискриминационное, и его употребление имеет негативные коннотации. Современное общество стремится к толерантности и уважению к различным культурам и нациям, поэтому использование подобных слов становится недопустимым. Таким образом, эволюция

значения слова *чурка* отражает социокультурные изменения в российском обществе на протяжении времени и демонстрирует, какие оценочные аспекты были связаны с этим термином в разные исторические периоды. Определения лексемы *чурка*, представленные в современных электронных словарях функционально-сниженной лексики, указывают на интеграцию данного слова в молодежный сленг, его употребление в более широком, обобщающем контексте, а также на появление случаев, когда этническая принадлежность становится менее выраженной: «умственно отсталый» (Словарь воровского жаргона эл. ресурс), «человек (чаще о мужчине) грузинской, армянской, таджикской (и пр.) национальности (грубое, оскорбительное) (Словарь молодежного сленга эл. ресурс).

Контекстный русско-англо-русский словарь приводит следующие аналоги номинации *чурка* в английском языке: *haji, paki, wog*. Англоязычный словарь Cambridge Dictionary дает следующее определение данной лексической единице: «*Haji – an offensive word sometimes used by US soldiers fighting in the Middle East to refer generally to a Muslim or Arab person*» (CD) – «оскорбительное слово, иногда используемое американскими солдатами, воюющими на Ближнем Востоке, как правило, для обозначения мусульманина или араба».

1) «*Paki – an extremely offensive word for a Pakistani person or someone who is thought to be Pakistani*» (CD) – «чрезвычайно оскорбительное слово для пакистанца или кого-то, кого считают пакистанцем»;

2) «*taboo, a very offensive word for someone from Pakistan or India. Do not use this word*» (LD) – «табу, очень оскорбительное слово для представителей Пакистана или Индии. Слово не рекомендуется к употреблению»;

3) «*a very offensive word for a person from Pakistan, sometimes also used in an equally offensive way for people from India or Bangladesh*» (OALD) – «очень оскорбительное слово для коренного жителя Пакистана, иногда также используемое в столь же оскорбительной форме для коренных жителей Индии или Бангладеш»;

4) «*offensive, slang: a Pakistani or person of Pakistani descent*» (CED) – «оскорбительный сленг: пакистанец или человек пакистанского происхождения»;

5) «*offensive: used as an insulting and contemptuous term for an immigrant from Pakistan or a neighboring south Asian country*» (MWLD) – «используется как оскорбительный и презрительный термин для обозначения иммигранта из Пакистана или соседней страны Южной Азии»;

6) «*1. a contemptuous term used to refer to a Pakistani, especially one who has emigrated to Britain. 2. a contemptuous term used to refer to any emigrant to Britain from the Indian subcontinent*» (D.c) – «1. Презрительный термин, используемый для обозначения пакистанца, особенно того, кто эмигрировал в Великобританию. 2. Презрительный термин, используемый для обозначения любого эмигранта в Великобританию с индийского субконтинента»;

7) «*A racist slur used primarily in the UK, Norway, Canada and Denmark against people with Pakistani origin*» (UD) – «Расистское оскорбление, используемое в основном в Великобритании, Норвегии, Канаде и Дании в отношении людей пакистанского происхождения».

Словарь «The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English» дает следующее определение данной номинации: «*any Asian or Afro-Asian immigrant; loosely, any native of the Indian subcontinent*» – «любой иммигрант из Азии или афроазиатского происхождения; в широком смысле, любой уроженец Индийского субконтинента», а также предлагает следующие производные от данной лексической единицы: «*Pakistan – Derogatory or patronising UK*» – «пренебрежительная или покровительственная Великобритания»; «*Paki-basher – a violent racist who, usually as part of a group, attacks members of the Asian community UK*» – «жестокий расист, который, обычно в составе группы, нападает на членов азиатского сообщества Великобритании»; «*Pakki-bashing – an organised or opportunistic assaulting of Asian immigrants by gangs of white youths. Political and racist agenda are claimed in an attempt to dignify these attacks by thrill-seeking youths; however, it is worth noting that an average PAKI-BASHER is unable to draw a distinction between targeted races. This social phenomenon seems to have originated in London and continues, sporadically, nationwide UK*» – «организованное или оппортунистическое нападение банд белой молодежи на иммигрантов из Азии. Заявляются политические и расистские мотивы в попытке оправдать эти нападения молодежи, ищущей острых ощущений; однако стоит отметить, что среднестатистическое нападение не подразумевает различие между расами, на которые нацелены атаки. Это социальное явление, по-видимому, зародилось в Лондоне и периодически распространяется по всей Великобритании».

Заявленные словари дают следующие определения слову *wog*:

- 1) «*an extremely offensive word for someone from Southern Europe or the Middle East*» (CD) – «крайне оскорбительное слово для представителей из Южной Европы или Ближнего Востока»;
- 2) «*an offensive word for a person from southern Europe or whose parents came from southern Europe*» (OALD) – «оскорбительное слово для человека из Южной Европы или родителей, которые были выходцами из Южной Европы»;
- 3) «*offensive slang: any nonwhite, esp. a dark-skinned native of the Middle East or Southeast Asia*» (CED) – «оскорбительный сленг любого небелого, особенно темнокожего уроженца Ближнего Востока или Юго-Восточной Азии»;
- 4) «*offensive: used as an insulting and contemptuous term for a dark-skinned foreigner and especially for one from the Middle East or Far East*» (MWLD) – «используется как оскорбительное слово для обозначения темнокожего иностранца и особенно для выходца с Ближнего или Дальнего Востока»;

5) «*a contemptuous term used to refer to any nonwhite person, especially a dark-skinned person of Middle Eastern or Southeast Asian origin or descent*» (D.c) – «слово, используемое для обозначения любого небелого человека, особенно темнокожего человека ближневосточного или Юго-Восточного азиатского происхождения»;

6) «*a term traditionally used by British people to represent non-English people, that is currently used as a name to call a "person of Western-European ethnicity and direct descent," especially in Australia*» (UD) – «термин, традиционно используемый британцами для обозначения лиц не английского происхождения, который в настоящее время используется как имя для обозначения "человека западноевропейской этнической принадлежности и прямого происхождения", особенно в Австралии»;

7) «*any person of non-white ethnicity; a native of the Indian subcontinent; an Arab; any (non-British) foreigner. Derogatory, patronising. Derives possibly from an abbreviation of 'golliwog' (a caricature, black-faced, curly-haired doll) but the widest usage is in reference to Asians and not black people*» (DSU) – «любой человек небелой национальности; уроженец индийского субконтинента; араб; любой иностранец (не являющийся британцем. Уничтожительный, покровительственный термин. Возможно, происходит от аббревиатуры "голливог" (карикатурная кукла с черным лицом и кудрявыми волосами), но наиболее широкое употребление относится к азиатам, а не к чернокожим».

В своем исследовании Н. В. Шеляхина приводит следующие эквиваленты слову чурка в немецком языке: *der Kanake, das Ölauge, die Kastenköpfe*. Немецкий словарь Duden дает следующее определение номинации *der Kanake*: «*Ausländer, Angehöriger einer anderen, fremden Ethnie*» (DUDEN) – «иностраник, представитель другой, иностранной этнической группы». Данная лексическая единица в словаре носит помету *diskriminierendes Schimpfwort* (дискриминационное ругательство).

Немецкий словарь Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache дает следующие определения данной номинации: «*umgangssprachlich, abwertend, oft Schimpfwort. Ausländer, ausländischer Arbeitnehmer, besonders Türke*» (DWDS) – разговорное, уничижительное, часто ругательное слово, означающее иностранца, иностранного рабочего, особенно турка»; «*umgangssprachlich, abwertend jmd., der als ungebildet, einfältig, als Dummkopf angesehen wird*» (DWDS) – «разговорный, уничижительный термин для человека, которого считают необразованным, простодушным, глупцом». Также словарь приводит этимологию данного слова: «*Kanake m. 'Südseeinsulaner, Polynesier', zuerst von Seeleuten entlehnt (19. Jh.) aus polynes. kanaka 'Mensch'. Die Bezeichnung wird (Mitte 20. Jh.) in der Vulgärsprache teilweise zur Selbstbezeichnung von Migranten, vor allem aber zum Schmähwort für Leute fremder Herkunft oder fremdländischen Aussehens*»; «*Kanake* м.р. означает «жителя островов Южного моря, полинезийца», слово заимствовано моряками (XIX в.) из полинезийского kanaka, что означает "человек". В

вульгарном языке слово стало (середина XX в.) отчасти самоназванием мигрантов, но прежде всего уничижительным для людей иностранного происхождения или иностранной внешности.

Номинации *das Ölauge* и *die Kastenköpfe* не зафиксированы ни в одном из заявленных нами немецких словарей, однако в своем исследовании Н. В. Шеляхина дает следующие определения данным лексическим единицам: *das Ölauge* – «презрительное обращение к людям с Ближнего Востока – дословно «глаза из нефти» [Шеляхина 2017]; *die Kastenköpfe* – «применяется для мигрантов из азиатских стран бывшего Советского Союза» [там же]. При анализе данных (НКРЯ) было зафиксировано 772 вхождения номинации чурка (таб. 1).

Таблица 1. Лексема чурка (по данным НКРЯ)

Тип корпуса	Общее количество вхождений номинации Чурка в типе корпуса	Количество вхождений номинации Чурка в 1-ом значении	Количество вхождений номинации Чурка в 2-ом значении	Количество вхождений номинации Чурка 3-ем значении
Основной	772	496	86	190
Газетный	226	55	50	121
Социальные сети	346	48	114	184
Устный	34	8	3	23
Мультимедийный	9	3	1	5
Параллельные (английский, немецкий языки)	45	36	7	2
Диалектный	10	10	0	0
Обучающий	66	42	1	23
Поэтический	20	15	0	5
Синтаксический	2	2	0	0
Всего:	1530	715	262	553

При этом зарегистрированные контексты раскрывают три основных значения:

1. Короткий обрубок дерева, кусок дерева или металла. Лексические единицы, принадлежащие данной группе, отбирались в соответствии со значением короткого обрубка дерева, куска дерева или металла.

«Водитель подбрасывал в нее деревянные чурки, которые, вытлевая, выделяли горючий газ, далее газ поступал в двигатель» [Владимир Гаврилов. Латвийские староходы: репортаж из музея автомобильной техники в Риге // РБК Дейли, 01.02.2013].

«Кстати, в стоимость въезда на территорию входит и плата за дрова. Чурок можно брать сколько угодно. Правда, рубить придется самим, так что топор очень даже пригодится» [Ольга Ведерникова. Паломничество на водопад // Комсомольская правда, 20.07.2010].

2. О бесчувственном, глупом человеке. Разг. сниж. При определении номинации чурка в данном контексте, также было обращено внимание на эпитеты и прилагательные, словосочетания и контекст в целом, характеризующие данные лексические единицы как инвективы.

«Их еще надо и воспитывать, чтобы они, вырастая, не становились "чурками" – то есть молодыми, диковатыми людьми, с очень низким интеллектом и ... комплексами», – резюмировал ...». [Падению рождаемости на Северном Кавказе нашли объяснение // lenta.ru, 07.02.2019].

«Обидные названия народностей («хачи», «чурки», «лабусы» и тому подобное) возникли в 90-е после отделения союзных республик или были распространены и раньше?» [Беседовала Мила Дубровина. «В 90-е перестали стесняться неграмотности» // lenta.ru, 26.03.2016].

3. Собирательный образ мигранта из Средней Азии. Лексические единицы данной группы отражают стереотипное представление или обобщенный образ, который формируется в общественном сознании о людях, переселяющихся из стран Средней Азии в другие регионы, в частности в Россию. Этот образ может включать в себя определенные черты, характеристики и представления о таких мигрантах, которые могут быть искаженными или преувеличенными. В собирательном образе мигранта из Средней Азии могут присутствовать различные стереотипы, связанные с национальной принадлежностью, образом жизни, поведением, профессиональными навыками и т. д. Эти стереотипы могут быть созданы на основе опыта общения с отдельными представителями этой группы или же быть результатом медиаинформации, культурных представлений или политических убеждений.

«Кругом чужие: "лицо кавказской национальности", "чурка", "гастарбайтер" и т. д.» [Владимир Кожемякин. Владимир Познер ждет другие времена // Аргументы и факты, 2004.03.30].

«Даже если журналисты, например, будут убеждать: как увидишь выходцев с Кавказа – называй их чурками, потому что они чурки и есть, все равно так никто не будет делать» [«Русская культура противится политкорректности» // Известия, 15.05.2003].

«Вместо благодарности заступник (как вы помните, нерусский) услышал вот что: “Понаехали тут всякие чурки, никакого покоя от них нет”» [Национализм в быту. Русский расизм? // Аргументы и факты, 1995.03.29].

Согласно анализу данных НКРЯ наибольшее количество упоминаний слова в значении «бесчувственного, глупого человека» было обнаружено в следующих текстах различных типов НКРЯ: основной корпус включает 86 контекстов, газетный – 50, социальные сети – 114, устный – 3, мультимедийный – 1, параллельные (на основе английского и немецкого языков) – 7, обучающий – 1. Номинация чурка в данном значении не представлена примерами в диалектном, поэтическом и синтаксическом корпусах.

Лексическая единица чурка в значении «собирательного образа мигранта из Средней Азии» была обнаружено в следующих подкорпусах НКРЯ: основной – 190, газетный – 121, социальные сети – 184, устный – 23, мультимедийный – 5, параллельные (на основе английского и немецкого языков) – 2, обучающий – 23, поэтический – 5. Номинация чурка в данном значении не представлена примерами в диалектном и синтаксическом корпусах.

Ниже предлагается таблица вхождений слова *чурка* в корпусе НКРЯ первой и второй группы в процентном соотношении (таб. 2).

Таблица 2. Лексема *чурка* (по данным НКРЯ)

Корпусы НКРЯ	Процентное вхождений номинации Чурка в 2-ом значении	Процентное вхождений номинации Чурка в 3-ем значении
Основной	32,8%	34,35%
Газетный	19,08%	21,88%
Социальные сети	43,51%	33,27%
Устный	1,14%	4,15%
Мультимедийный	0,38%	0,9%
Параллельные (английский, немецкий языки)	2,67%	0,36%
Обучающий	0,38%	4,16%
Поэтический	-	0,9%

Таким образом, НКРЯ фиксирует значительное количество примеров слова *чурка* в значении глупого, бесчувственного человека и собирательного образа мигранта из Средней Азии в основном корпусе, что свидетельствует о вхождении прозвищного этнонима *чурка* в письменный дискурс, а значит и в литературный язык; данное слово в негативном значении функционирует в массмедиийном дискурсе, а также в социальных сетях.

Необходимо отметить, что при сравнении показателей обеих групп, выяснилось, что суммарно наибольшую процентную составляющую вхождений данной лексической единицы представляет корпус *социальные сети*, из чего следует, что интернет-пространство является одним из главных источников распространения ксенофобии и расизма. Мы выделили несколько причин, почему люди предпочитают использовать социальные сети в целях унижения и оскорбления индивида по национальному признаку: 1) анонимность: в социальных сетях пользователи могут скрывать свою настоящую личность и выражать свои негативные взгляды без последствий. Это позволяет свободно распространять ксенофобские и расистские высказывания, не боясь быть идентифицированными; 2) скорость распространения: информация в социальных сетях быстро распространяется среди большого количества пользователей. Это делает возможным распространение негативных взглядов и идей, включая ксенофобию и расизм; 3) фильтрация информации: в социальных сетях алгоритмы могут подбирать контент, который пользователи видят на своей ленте, основываясь на их предпочтениях и поведении. Это может привести к тому, что люди будут видеть больше материалов, поддерживающих их собственные предвзятые взгляды, что усиливает ксенофобию и расизм; 4) отсутствие модерации: некоторые социальные сети могут иметь недостаточную модерацию контента, что позволяет негативным сообщениям оставаться в сети без должного контроля, что способствует распространению данного феномена.

На сегодняшний день в русском, английском и немецком миграционном медиадискурсе присутствует значительное количество агрессивных высказываний в отношении мигрантов из Средней Азии, что проявляется в использовании определенной лексики: *невоспитанные*

люди, нерусский, засоряют страну, лохматый чурка, тупая чурка, грязный, оборзевшие, грубые, вонючие, чучмеки, черные, зло, нелегальные, несчастные, понехавшие (НКРЯ); *deskriminieren, verbieten, Verbot, aggressiv: klatschen euch weg, ihr Kanaken, Sch**ß Kanaken, ein Vollzugsbeamter einen Gefangenen als «Kanaken» beschimpft, Sch**ß Kanaken, gleich sterbt ihr, krimineller Kanake* (Leipzig Corpora); *abused as a «Paki», racist slurs such as «Paki», Paki-bushing, get that Paki* (Financial times).

Проанализировав языковой материал, мы выяснили, что номинация чурка является предметом обсуждения в разных аспектах.

1. Как средство демонстрации принадлежности к другой национальности: «Приезжают скопщики и из Средней Азии – копатели называют это «чурки едут» (НКРЯ).
2. Как источник опасности: «...с просьбой порекомендовать оперативника, который мог бы дать интервью о том, как милиция борется с чурками и жидами» (НКРЯ).
3. Как средство демонстрации негативного отношения к людям из Средней Азии: «В исследуемых текстах встречаются такие слова, как «чучмек», «чурка», «азер» – это уничижительное обозначение национальности» (НКРЯ); «... He was the target of occasional racism, mentioning to the BBC how «it stung» when he was abused as a «Paki» in a local fast food restaurant...» (Financial Times).
4. Как средство демонстрации отношения к мигрантам: «Если иммигрант приехал в страну и уважает ее жителей, стремится постичь ее культурное наследие, то его не станут называть "чуркой" и даже слово "гастрабайтер" как оскорбление употребляться не будет» (НКРЯ); «...Migrating to England as a child simplified things, he became a "British Asian" or simply "Paki"» (Financial Times).
5. Как средство демонстрации отношения к иностранным рабочим: «То есть реально гастарбайтеров вместе со студентами и прочими американцами и "чурками" на более или менее постоянной основе проживает где-то 3 миллиона» (НКРЯ); «Die kriegen alle sinden *** geschoben, gehen hier arbeiten, fahren einen dicken Mercedes, wo gibt's denn sowas» (Panorama).
6. Как средство обозначения людей, которые не имеют работы: «... История эта началась тогда, когда Колян, что жил в красном кирпичном доме под самым Вантовым мостом, узнал о том, что белокурая бродяжка у метро «Рыбацкое», где тусуются в основном безработные чурки, цыгане и барыги, – его родная дочь Шура» (НКРЯ).
7. Как средство характеристики человека, исповедующего ислам: «Я еще думала, что в мусульманской стране они это поймут – чурки ведь мусульмане» (НКРЯ).
8. Как средство демонстрации ненависти по отношению к мигрантам из Средней Азии: «Ребята, ну вы же оба русские! Объединяйтесь против чурок!..» (НКРЯ); «As I was growing up in Bradford and Leeds I'd be walking around and people would be going 'get that Paki' and there was Paki bashing» (BBC); «Und unmittelbar hinter dem Bus kam ein Pkw angefahren, und der Fahrer macht die Scheibe runter und brüllt mir zu: Schmeiß das Gör weg» (Panorama).

9. Как средство подчеркивания невысокого уровня образования: «Чурки эти тупые и абсолютно не понимают, из-за этого реально тормозится весь учебный и процесс, так в пятом классе они вынуждены на русском языке, чуть ли не азбуку проходить, потому что ЛКНы абсолютно не говорят по-русски» (НКРЯ).

10. Как средство подчеркивания предвзятого отношения: «Далее были призывы "не покупать у чурок", которые все уходившие игнорировали, покупая сигареты и шоколадные батончики, и прочие безрезульматные призывы» (НКРЯ); «The thought that in the streets people will be calling anyone – it doesn't matter whether you're Pakistani or not, if you're brown and you look Asian – 'that' word. The word is going to be used to abuse them» (BBC); «Aber es ist schon noch einmal eine besondere Schwierigkeit, als jemand hierher zu kommen, der auffällig anders aussieht oder deutlich zeigt, dass er Ausländer ist» (Panorama).

11. Как средство демонстрации прав и возможностей мигрантов на территории другой страны: «...чурки не имеют права пользоваться медицинскими, образовательными услугами и прочими социальными благами, доступными их хозяевам» (НКРЯ); «И пусть она заключается не в том, что "чурки грязные ходят по моему городу" (а к этому чаще всего скатывается первая волна аргументации сторонников введения визового режима) а в том, что приезжие не имеют никаких социальных прав, живут как рабы и вообще» (НКРЯ); «...Many Asians in India and Britain have used our educational opportunities and asserted ourselves and our rights to the point where racist slurs such as "Paki" are taboo in polite society...» (Financial Times).

12. Как средство демонстрации неопрятного человека: «Почему девчонки стелятся под чурок, они же грубые, вонючие чисто на гормональном уровне...» (НКРЯ).

13. Как средство демонстрации опасности подрыва культурной индентичности: «А как у нас, так злобные чурки подрывают нашу духовность и национальную целостность» (НКРЯ).

Заключение

Дискриминация представляет собой социально деструктивное явление, которое проявляется в ограничении прав и свобод различных меньшинств (например, этнических) в пользу большинства. Социологи выделяют различные типы дискриминации: легальную и нелегальную, позитивную и негативную, прямую и косвенную, насилиственную и ненасильственную. Различные формы дискриминации выделяются социологами в зависимости от характеристик подавляемых групп. Дискриминация по признаку языка представляет собой серьезное социальное явление, которое может иметь различные проявления и негативные последствия для людей в контексте многоязычных миграционных процессов.

Список сокращений

1. БРЭ – Большая российская энциклопедия
2. БТС Д. Н. Ушакова – «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова
3. НБТС С. А. Кузнецова – «Новейший большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова
4. СТС Т. Ф. Ефремовой – «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой
5. ТС В. И. Даля – «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля
6. ТСС С. И. Ожегова – «Толковый словарь современного русского языка» С. И. Ожегова
7. ТСС В. С. Елистратова – «Толковый словарь русского сленга» В. С. Елистратова
8. CD – Cambridge Dictionary
9. CED – Collins English Dictionary
10. D.c – Dictionary.com
11. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache
12. DUDEŃ – Wörterbuch der deutschen Sprache
13. MWLD – erriam – Webster Learner’s Dictionary
14. OALD – Oxford Advanced Learner’s Dictionary
15. UD – Urban Dictionary

Список литературы

1. Альперович В. Д., Куковская М. А. Метафоры «Своего» и «Чужого» человека как предикаторы «Языка вражды» // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 18. С. 40–45.
2. Арекеева Ю. Е. «СВОИ» и «ЧУЖИЕ» в круге общения человека (на примере китайских чэньйой) // Гуманитарные исследования. История и филология. 2022. № 7. С. 41–50.
3. Арекеева Ю. Е., Шустова С. В. Моделирование ассоциативно-верbalного поля категории «СВОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 33–42.
4. Арекеева Ю. Е. Философское осмысление оппозиции «СВОЙ-ЧУЖОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.
5. Архипова А. С. Что общего между чукчей и чебурашкой? Этюд по фольклористической ономастике // ОТ...И ДО.... СПб.: Бельведер, 2006. С. 77–78.
6. Бзезян А. А. Лукизм и этническая дискриминация // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. Т. 10. № 3. С. 21–23.
7. Богоявлensкая В. А., Макарова Д. А., Шустова С. В., Семкин Р. Е. Дискретация, война и мир во французском медиадискурса : монография. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2024. 224 с.
8. Великанова С. С. Межэтническая толерантность и способы ее развития у студентов педагогических специальностей в высшем учебном заведении // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 71–77.

9. Зубарева Е. О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 1. Т. 5. С. 35–45.
10. Зубарева Е. О. Актуальные проблемы лингвистики. Лингвистическое моделирование концептуального поля миграция. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2024. 130 с.
11. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М. : Норма, 2007. 566 с.
12. Лаврентьева М. С., Туркин М. М. К вопросу о дискриминации // Социально-политические науки. М. : Изд-во «Московский государственный университет», 2018. С. 187–189.
13. Малахова Е. В., Шустова С. В. Репрезентация концептов МИГРАЦИЯ / МИГРАНТ во фразеологии русского языка // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 43–58.
14. Назарова А. В. Понятие и виды расовой дискриминации // Наука и современность. Новосибирск : Изд-во «Центр развития научного сотрудничества», 2014. С. 298–304.
15. Новиков А. Ю., Шустова С. В. Актуализация концепта ENFANTS MIGRANTS во французском политическом медийном дискурсе // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 21–55.
16. Петербургский М. Ю. К вопросу дискриминации по признаку языка // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7(163). С. 75–79.
17. Себрюк А. Н. Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апоприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17. № 1. С. 134–148.
18. Сычев В. Б. К вопросу о видах дискриминации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Экономика. Управление. Право. 2012. № 4. С. 101–103.
19. Фомичева Я. А., Зармаева Х. И. Политкорректные эвфемизмы в миграционном дискурсе (на материале отчета за 2022 г. Международной организации по миграции) // Миграционная лингвистика. 2023. № 5. С. 13–18.
20. Шеляхина Н. В. Формирование расистских установок в обществе посредством повседневного дискурса (на примере Германии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. № 2. С. 161–165.
21. Шустова С. В., Маришкина А. В., Путина О. Н. Вербальная актуализация концепта FOREIGNER в «Migrants in the UK: an Overview» // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 4–20.
22. Юрганов И., Юрганов Ф. Словарь русского сленга. М. : Метатекст, 1997. 301 с.

Список источников материала

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка». URL: <http://www.вокабула.рф/> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Кузнецов С. А. Новейший большой толковый словарь русского языка // Словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 11.02.2024).
4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

5. Ожегов С. И. Толковый словарь современного русского языка. URL: <http://www.vokabula.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
6. Словарь молодежного сленга. URL: <http://teenslang> (дата обращения: 11.03.2024).
7. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003496179> (дата обращения: 11.03.2024).
8. УК РФ Статья 136. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.03.2024).
10. Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 11.06.2024).
11. Council of Europe portal. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal> (дата обращения: 11.04.2024).
12. Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 11.04.2024).
13. Financial Times. URL: <https://www.ft.com/> (дата обращения: 11.04.2024).
14. Merriam – Webster Learner’s Dictionary. URL: <https://www.britannica.com/dictionary?ref=bulabul.com> (дата обращения: 11.03.2024).
15. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.03.2024).
16. Panorama. URL: <https://daserste.ndr.de/panorama/archiv/index.html> (дата обращения: 11.03.2024).
17. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 11.03.2024).

Информация об авторах

A. И. Романова – магистрант, факультет современных иностранных языков и литератур,

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

C. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

A. I. Romanova – Master-Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University;

S. V. Shustova – Grand Ph.D. (Philology), Professor,

Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 10.07.2024.

The article was submitted to the editorial office on 29.05.2024; approved after review on 26.06.2024; accepted for publication on 10.07.2024.